

**СУПРАСЛЬСКИЙ СПИСОК ХРОНИКИ
ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА
СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА И ЕГО АНТИГРАФ 1494 ГОДА***

СЕРГЕЙ ТЕМЧИН

Lietuvių kalbos institutas
P. Vileišio g. 5, LT-10308 Vilnius, Lietuva
El. paštas: sergejus.temcinas@flf.vu.lt

Целью данной работы является проведение следующего этапа начатой недавно реконструкции церковно-славянского книжного собрания Супрасльского Благовещенского монастыря [27], крупнейшего православного (в 1614–1839 гг. – униатского) культурного центра Великого княжества Литовского. Методом сравнительного анализа разновременных описей данной библиотеки, составленных в 1557–1836 годах, прослеживается бытование в обители двух списков Хроники Георгия Амартола: несохранившегося экземпляра 1494 года и дошедшего до наших дней списка с него, выполненного в середине XVI века. Достижение этой задачи делает возможным взаимное сопоставление двоякого рода материалов – сведений монастырских описей и иных исторических документов, связанных с Супрасльским монастырем, и кодикологических и языковых особенностей сохранившегося списка, – что позволяет уточнить локализацию антиграфа 1494 года и прояснить обстоятельства его появления в монастырской библиотеке.

Супрасльский список церковно-славянского перевода византийской Хроники Георгия Амартола, ныне хранящийся в Санкт-Петербурге (Филиал Института российской истории Российской АН, ф. 115, № 80), занимает особое место в текстологической истории этого переводного славянского памятника: он содер-

---

* Данная работа выполнена в рамках проекта «Литуаника: Письменное наследие этноконфессиональных меньшинств Великого княжества Литовского» (№ L-07026), поддержанного Литовским государственным фондом по науке и образованию (Lietuvos valstybinis mokslo ir studijų fondas).

жит значительно (примерно на 10%) сокращенный текст Хроники, сопровождаемый весьма многочисленными приписками-комментариями на полях (их общее число – 80). Рукопись в ряду иных использовалась В. М. Истриным при подготовке издания памятника [21, XIII–XVI; 22, 333–338].

Недавно Т. В. Анисимова [7] составила подробное описание кодекса, датировав его по водяным знакам серединой XVI века и опубликовав несколько более поздних записей, свидетельствующих о бытовании списка около 1610 года в пределах Польско-Литовского государства, а также все комментарии (которые получили последовательную нумерацию), размещенные самим писцом на полях рукописи. Исследовательница показала, что многие из этих приписок (если не все) скопированы с предшествующего оригинала, который точно датируется 1494/1495 годами на основании расчета лет, представленного в одном из комментариев (№ 60, л. 131). К тому же две приписки на полях – № 66 (л. 151 об.) и № 69 (л. 192 об.) – оказались смещенными по отношению к комментируемому тексту, что возможно лишь в случае их перенесения из антиграфа. Содержание приписок (а также тех мест Хроники, к которым они относятся) часто пересекается с идеями, связанными с антиринитарной новгородско-московской ересью жидовствующих – реформационным движением последней трети XV–начала XVI века [12, 408–409].

Т. В. Анисимова предположила, что писца предшествующей рукописи 1494 года звали Архип. Основанием для этого послужила приписка № 36 (л. 73 об.) **михай̑ жи̑дѡ̑ прѣ̑ х̑р̑ оу̑ хонѣ̑ · ѧ̑ · арх̑и̑** (расположена напротив текста о повелении Божьем архангелу Михаилу хранить иудеев), которую исследовательница членит на две части и трактует соответственно как *Михаил жидом преж(де) Христос у Хонех* и *Аз Архип*. При этом предполагается, что: а) первая часть комментария сопоставляет текст Хроники с праздником Чуда архангела Михаила в Хонех (празднуется 6 сентября), состоявшего в том, что преподобный Архип, крестивший множество народа благодаря исцелениям от источника, в который снисходил архангел Михаил, в момент опасности помолился архангелу и был спасен им от гибели; б) вторая часть не связана по смыслу с предыдущей и представляет собой сообщение об имени работавшего в 1494 году писца, спровоцированное совпадением с именем свидетеля и участника вышеупомянутого чуда, которое в IV веке было совершено архангелом Михаилом во фригийском городе Хоны (ранее известном под именем Колоссы).

Предлагаемое членение приписки и ее трактовку невозможно принять по двум причинам. Во-первых, первая часть не дает удовлетворительного смысла:

обстоятельство места у *Хонех* семантически не сочетается ни с именем Христа (ведь чудо совершено архангелом Михаилом), ни с дополнением *жидом* (чудо никак не связано с иудеями). Во-вторых, вторая часть аграмматична – при предложенной интерпретации следовало бы ожидать глагольной связки, т. е. **Аз есмь Архип*.

Рассматриваемая приписка действительно двухчастна, но должна члениться и интерпретироваться иначе: *Михаил жидом прежд(е) Христа и У Хонех первыи Архип*. Первая часть констатирует, что до пришествия Христа было актуальным повеление Божье архангелу Михаилу хранить иудеев, которые, следовательно, были вправе почитать его как своего покровителя и защитника. Однако уже в раннехристианское время чрезмерное почитание ангелов, особо распространенное во Фригии, было подвержено критике, ср. обращенный к колоссянам упрек ап. Павла: «Никто да не обольщает вас самовольным смиренумудрием и служением Ангелов» (Кол 2.18). Лаодикийский собор IV века законодательно закрепил запрет молиться ангелам как богам (правило 35) [39, 359–360]. Вторая часть приписки обращает внимание на то, что Архип в Хонех был первым христианином, который (несмотря на запрет) помолился архангелу и был чудесно спасен. Таким образом, эта часть приписки отражает интерес комментатора к истории христианской религиозной практики, засвидетельствованной и иными комментариями на полях данного кодекса [7, 201–203]. Разумеется, такая интерпретация исключает возможность видеть в последнем слове приписки имя писца рукописи 1494 года.

Вместе с тем Т. В. Анисимова не воспользовалась возможностью определить место написания антиграфа супрасльского списка. Рассказ Хроники об образе Божественного Преображения, данного апостолами Петром и Павлом римлянам, сопровождается комментарием № 80 (л. 219 об.): **того ра̑ в риме болаша первая ц̑рква прешвр̑ние г̑е**. Исследовательница отметила, что о церкви Преображения в Риме в Хронике не говорится. Это верно, однако в соответствующем месте ее текста есть слова, которые вполне могли спровоцировать мысль о римском храме Преображения: **аще соуцимъ в семь житїи а̑гломъ сїю ц̑ркви създаша** [21, 494]. Однако для такой интерпретации необходима особая заинтересованность писца именно в информации о церкви Преображения. Вероятно, что писец работал при храме, посвященном этому событию.

Супрасльский список Хроники Георгия Амартола был создан, по всей видимости, в самом Супрасльском Благовещенском монастыре, основанном в

1498 году боярином, будущим маршалком господарским Великого княжества Литовского, Александром Ивановичем Ходкевичем в Подляшье (восточная часть современной Польши)¹. Т. В. Анисимова отметила, что филигранные этой рукописи аналогичны тем, что были обнаружены Л. В. Мошковой в служебных минеях второй четверти XVI века, принадлежавших тому же монастырю. Книжное собрание данной обители, в том числе его древнейшая часть [27], комплектовалось в основном из местных рукописей, происходящих с территории Великого княжества Литовского, где прежде всего и следует искать церковь Преображения, актуальную для писца 1494 года. Южнославянские земли и Афон, с которыми Супрасльский монастырь поддерживал активные связи [37], следует заранее исключить – там вряд ли могли составляться приписки-комментарии, тематически связанные с новгородско-московским движением жидовствующих. Создание рукописи 1494 года в северо-западной Руси маловероятно, о чем ниже.

Искомая Преображенская церковь могла быть городской или монастырской, но непременно должна была быть достаточно старой и крупной, если при ней уже в конце XV века писались рукописи. В пределах Великого княжества Литовского монастыри с таким посвящением вообще не известны, а церковь всего одна – это храм Преображения Господня в Турове, которому в 1508 и 1513 годах князь Константин Иванович Острожский пожаловал сад с пасекою и поля с пожнями. Церковь располагала старым рукописным собранием – от него до нас дошло пергаменное Туровское евангелие второй половины XI века, на полях которого и сохранились соответствующие жалованные грамоты Константина Острожского начала XVI века². Очень вероятно, что именно в туровской Преображенской церкви в 1494 году был создан список Хроники Георгия Амартола, содержащий многочисленные приписки на полях и послуживший антиграфом для супрасльского списка середины XVI века.

Этому выводу по крайней мере не противоречат языковые и орфографические особенности супрасльского списка Хроники Георгия Амартола середины XVI века, в котором отмечена мена **оу** на **в** в начале слова перед согласным (**вже** вместо **оуже**), а также **и** на **ѣ** (**нѣць** вместо **ниць**), свидетельствующая «об изготовлении списка выходцем из белорусско-украинской контактной зоны»

---

¹ Об истории обители и ее библиотеки см.: [1; 8; 30; 34, 642–646; 49].

² См. новейшее описание рукописи с воспроизведением записей: [23, 8–12].

[7, 194]. Не исключено, что эти особенности восходят к антиграфу 1494 года, написанному, согласно нашему предположению, в Турове, т. е. на территории белорусского Полесья.

Интерес к Риму и римским церквям, отразившийся в приписке № 80, был вполне естественным для Турова конца XV века, так как до 1508 года городом некоторое время владел князь Михаил Львович Глинский, который провел многие годы в Западной Европе, где перешел из православия в католичество [12, 286–289; 29, 536].

При оценке вероятности создания в Турове комментариев, тематически связанных с новгородско-московской ересью жидовствующих, следует учесть сообщение исторических источников о том, что она была занесена в Новгород из Великого княжества Литовского ученым евреем Схарией (отождествляется с Захарией бен Аароном га-Кохеном) [13, 456–457; 42], который осенью 1471 года вместе со слутским князем Михаилом Олельковичем прибыл по торговым делам из Киева в Новгород, где стал родоначальником движения жидовствующих. Туров же в течение нескольких веков был крупным культурным центром, в котором располагалась епископская кафедра (в 1440 г. перенесена в Пинск)³.

Еще одно обстоятельство позволяет считать, что рукопись 1494 года была написана не в монастырской, а в городской среде. Приписка № 33 (л. 72 об.), относящаяся к перечислению исторических лиц, живших во время иудейского царя Езекии – Рома и Рима, сивиллы эритрейской, ассирийского царя Салманасара, пленившего десять колен Израилевых, – гласит: **ш сѣ гѣть жидова, ѣ за сѣтою рекою ѣ црѣ ѣ** (впервые опубликована Истриным [21, XV]). Т. В. Анисимова сопроводила публикацию приписки следующим комментарием: «Возможно, местоимение ‘сих’ относится в приписке к упомянутым в тексте ассирийцам: Сивилле Эритрейской и царю Салманасару. О реке Субботней, протекающей в Сирии и наполняющейся водой только один раз в неделю, пишет Иосиф Флавий в ‘Иудейской войне’: книге, известной и древнерусскому читателю» [7, 213].

Это объяснение сомнительно. Во-первых, при ссылке на Иосифа Флавия следовало бы ожидать более конкретного указания на источник, а не обобщенного упоминания евреев. На самом деле в приписке речь идет о мифической реке Самбаион [5], за которой, согласно традиционным еврейским представ-

---

³ Туровской книжной традиции посвящена недавняя диссертация [46].

лениям, живут (легендарные) пропавшие без вести десять колен Израилевых. Саму эту реку приурочивали ко всякому месту, где предполагали найти пропавших израильян – Эфиопии, Сирии, Испании, но также к Кавказу и северному Причерноморью: возможно, древнее название Киева – Самбатас, зафиксированное в сочинении византийского императора Константина VII Багрянородного *Об управлении империей* (949 г.), отражает ту же традицию [10, 71–96]. Упоминаемый в приписке еврейский царь, живущий за рекой Самбатсион, – это иудейский Мессия, который должен прийти из колена Иосифа (либо, по иным представлениям, из колена Эфраима) [3, 1411], т. е. одного из десяти пропавших колен Израилевых⁴.

Во-вторых, использованная в приписке форма *глаголют* предполагает не письменную, а устную передачу информации. Здесь важно учесть, что священники городских храмов располагали несравненно большими возможностями непосредственного общения с местным еврейским населением по сравнению с насельниками монастырей.

По определению Т. В. Анисимовой, лишь в одной приписке (№ 72, л. 194) просматривается политическая ориентация автора, возмущенного случаями секуляризации светскими властями церковных земель: **зрите шкании како глте волни мы свои цркѣ брати еше и чюжеє ѿ не сами дасте глѣ ѿчина нѣ єсиа цркви**. Исследовательница связывает этот комментарий с отчуждением вотчин новгородских монастырей, произведенных Иваном III в 1476 и 1478 годах [7, 205], хотя в приписке дважды упоминаются не монастыри, а именно церкви. Последнее обстоятельство позволяет считать, что здесь речь идет о вопросе, актуальном для Великого княжества Литовского и связанном с патронажем (светским vs. церковным) над православными церквями, находившимися в вотчинах и поместьях князей-католиков. Этот спорный вопрос специально регулировался грамотами Александра Казимировича (1499 г.) и Сигизмунда I Старого (1511 г.) [26, 83–84, 110–111]. Наконец, проявленный комментатором интерес к исламу и пророку Мухаммеду (приписка № 75, л. 199 об.), также более вероятен в Великом княжестве Литовском с его влиятельной татарской общиной, чем в Новгороде или Пскове.

---

⁴ В христианской литературе, в частности, церковно-славянской, иудейский Мессия отождествляется с Антихристом, который должен прийти из колена Дана, т. е. иного из десяти пропавших колен Израилевых [4, 43–97].

Отдельную проблему представляет собой бытование супрасльского списка Хроники Георгия Амартола и его антиграфа в Супрасльской обители, в частности, их отождествление с конкретными позициями древнейшей книжной описи этого монастыря, выполненной его настоятелем архимандритом Сергием Кимбаром в 1557 году. Полный текст документа дважды (в 1867 и 1870 гг.) издавался археографами Северо-Западной Руси [8, 49–55; 15]; последняя публикация полностью воспроизведена Николаем (Далматовым) [30, 54–61] и частично (лишь описание монастырских книг) Ф. Н. Добрянским [17, XXVII–XXXIII] и М. С. Грушевским [16, 338–340, прим. 3]. Перепечатка Ф. Н. Добрянского вторично перепечатывалась в наши дни [20, 200–202]. Современное местонахождение оригинала описи неизвестно⁵.

В описи 1557 года все описываемые книги разделены на две группы: первая была приобретена монастырем еще до вступления Сергия в сан архимандрита, т. е. при его предшественниках Пафнутии Сегене, Каллисте и Ионе (в 1500–1532 гг.), а вторая – при самом Сергии Кимбаре (в 1532–1557 гг.). В дальнейшем первую группу книг мы будем называть *ионинским собранием* (сокр. Ион.), поскольку оно сложилось к концу игуменства Ионы, а вторую – *кимбаровским собранием* (сокр. Кимб.). Для облегчения ориентировки в этих собраниях ниже будут указываться введенные Ф. Н. Добрянским номера позиций книжной описи 1557 года.

Поскольку супрасльский список Хроники Георгия Амартола создан в середине XVI века, вероятно, в самом Супрасльском монастыре, он должен был значиться в составе кимбаровского собрания по описи 1557 года, однако в ней не упоминаются ни Георгий Амартол, ни название *Криница*, под которым данная хроника была известна на Руси. При этом рукопись вряд ли была написана после 1557 года: ее филигранные имеют аналоги, датированные более ранним временем (1542–1546, 1545 и 1548 гг.) [7, 193, прим. 2], и соответствуют тем, что были обнаружены в супрасльских служебных минеях второй четверти XVI века. Конечно, в опись могли не попасть келейные (личные) рукописи монахов, но на списке Хроники нет личных владельческих помет – подобных той, что оставил на пергаменном Евангелии XIII–XIV века (Санкт-Петербург, Библиотека Российской АН, № 12.7.20) Евстафий, архидьякон Супрасльского монастыря

---

⁵ Л. Л. Щавинская и Ю. А. Лабынцев многократно – фототипически [24, 151–158] и наборным способом [47, 140–144; 48, 79–82; 49, 128–133] – публиковали тот же список монастырских книг по новому источнику – рукописной копии из архива М. К. Бобровского, снятой в первой половине XIX века с оригинала описи 1557 года, однако этот источник содержит испорченный текст [27, 123].

[14, 25–26; 19, 349 (№ 440)]. Любопытно, что на этом евангелии и на супрасльском списке Хроники Георгия Амартола середины XVI века есть идентичная запись *Митрополитом киевским, галицким и всея Руси*, которая в последнем может датироваться 1610 годом [7, 193]. Поскольку данная запись, как кажется, не является пробой пера (которая вряд ли уместна на старой пергаменной рукописи), то она может указывать на то, что в начале XVII века оба кодекса находились в Супрасле.

Однако в описи кимбаровского собрания упоминается загадочная «Книга Временникъ изъ Константинова временника выписанъ» (Кимб. № 7). Комментаторы XIX века предположили [16, 341; 26, 175], что здесь имеется в виду список церковно-славянского перевода византийской Хроники Константина Манассии, однако такое решение следует отклонить. Во-первых, при указании на данную хронику следовало бы ожидать более краткого описания типа **Книга Константинов временник*. Во-вторых, последующие описи книг Супрасльского монастыря, составленные в 1645, 1668 (дословно повторена в 1674 г.), 1764 (известна в извлечениях), 1819 (описаны лишь хоровые, т. е. клиросные книги), 1830 и 1836 годах⁶, не содержат позиций, которые можно было бы соотнести с Хроникой Константина Манассии. В-третьих, формулировка описи предполагает, что Временник, выписанный из Константинова временника, сам не был Константиновым – иначе вся формулировка теряет смысл. В-четвертых, Хроника Константина Манассии [32; 38], переведенная в XIV веке в Болгарии для царя Ивана Александра (1331–1371), вообще не известна в украинско-белорусской письменной традиции (т. е. на территории Великого княжества Литовского) [43, 250], что делает предположение о ее присутствии в описи Супрасльского монастыря совершенно невероятным.

Итак, созданный при Сергии Кимбаре супрасльский список Хроники Георгия Амартола не имеет явных соответствий в описи кимбаровского собрания, содержащей, в свою очередь, запись *Книга Временник из Константинова временника выписан*, реальное наполнение которой не ясно. В такой ситуации следует рассмотреть возможность их взаимного отождествления. Название

---

⁶ Большинство этих книжных описей опубликовано [2, 280 (хоровые книги 1819 г.); 8, 185–208 (1645 г.), 229–243 (1668 г.), 461–462 (фрагмент описи 1830 г.); 49, 149–162 (реестры книг 1830 и 1836 гг.)]. Об описи книг 1764 г. см. [30, 551, 562–563, 572–573]. В дальнейшем супрасльские книжные реестры цитируются по этим изданиям без специального указания на страницы публикаций.

Временник ему не противоречит – на Руси оно функционировало (наряду с более обычным *Криница*) для обозначения Хроники Георгия Амартола в ее древнейшем славянском переводе⁷. В таком случае тот Константинов временник, с которого была списана супрасльская рукопись середины XVI века, должен был представлять собой экземпляр Хроники Георгия Амартола и находиться в более старом (ионинском) собрании Супрасльского монастыря. И действительно, опись 1557 года содержит запись «Книга Криница» (Ион. № 11).

Значит, в 1557 году в Супрасле, вероятно, имелось два экземпляра Хроники Георгия Амартола, описанные как Ион. № 11 «Книга Криница» и Кимб. № 7 «Книга Временникъ изъ Константинова временника выписанъ». Этот вывод подтверждается двумя последующими описями Супрасльского монастыря, в которых отмечены два экземпляра Хроники Георгия Амартола, ср.: «2 Книгъ временниковъ Григорія Мниха» (1645 г.) и «Григорія мниха временниковъ два» (1668 г.). Непонятно лишь, почему здесь Георгий назван Григорием; впрочем, это не мешает отождествлению.

Из сказанного выше можно заключить, что *Книга Криница* ионинского собрания тождественна тому Константинову временнику, с которого была переписана кимбаровская *Книга Временник*. В таком случае определение *Константинов* характеризует не памятник письменности, а отдельный его список. Было бы логично отождествить его с рукописью 1494 года, послужившей антиграфом для супрасльского списка Хроники Георгия Амартола середины XVI века. Следует лишь объяснить, почему в описи 1557 года этот антиграф назван Константиновым.

Современная традиция называть рукописи по имени писца может создать впечатление, что определение *Константинов* раскрывает нам имя книжника, писавшего кодекс 1494 года. Однако такой вывод противоречит средневековой психологии: в те времена писец, столь важный для палеографов современности, обычно представлял себя (в колофонах) худым и недостойным – не в порядке кокетства, как на первый взгляд может показаться человеку нашей эпохи, а в прямом смысле слова. Лицами, достойными упоминания в церковной описи, были лишь вкладчики книг (т. е. давшие их вкладом в монастырь) либо бывшие

---

⁷ Это название Хроника получила по заключительной (четвертой) главе, именуемой *Временник о хрестыянских царях*; более поздний южнославянский перевод той же хроники назывался *Летовником* [7, 192; 31; 41].

владельцы, книги которых оказывались в монастыре уже после их смерти (например, по завещанию либо по поминальному вкладу родственников или других людей, имеющих доступ к оставшемуся после смерти имуществу)⁸. Следовательно, Константинов временник мог получить свое название по вкладчику либо бывшему владельцу.

В супрасльской описи книг 1557 года иногда указываются их вкладчики либо бывшие владельцы: киевский митрополит Иосиф II Солтан (Ион. № 42), писарь господарский боярин Иван Семенович Сапега (Кимб. № 19, указано лишь родовое имя)⁹, Григорий Жаба (Кимб. № 16, 43, 65, указано лишь родовое имя)¹⁰, Матвей Десятый (Ион. № 12; указано лишь прозвище), подскарбий Яцек (Кимб. № 78, 79, 80), кто-то из представителей рода Таранковских (Ион. № 77). Происхождение книг отмечено в описи не во всех случаях, когда оно известно из колофонов и записей на самих рукописях, поэтому нет ничего удивительного в том, что Константинов временник указан (в качестве антиграфа более позднего списка) лишь в описи кимбаровского собрания, тогда как в составе более раннего ионинского собрания тот же кодекс описан без использования определения *Константинов*.

В описи 1557 года вкладчики либо владельцы названы чаще всего по родовому имени либо по прозвищу. Исключение составляют лишь подскарбий Яцек и Константин. Первое именование ясно показывает, что книги в описи действительно могли называться по личному (не родовому) имени человека. Следовательно, и в случае Константинова временника мы вправе предполагать связь имени не с автором произведения (Константином Манассией), а со вкладчиком либо бывшим владельцем конкретного экземпляра Временника.

---

⁸ Писцы могли упоминаться в описях, если они одновременно являлись вкладчиками либо бывшими владельцами, как, например, Матвей Десятый, написавший в 1502–1507 годах библейский сборник (так называемый *Десятоглав*) и давший его вкладом в Супрасльский монастырь. В описи 1557 года кодекс обозначен как Ион. № 12 «Книга Десятого» (в копии М. К. Бобровского, опубликованной Л. Л. Щавинской и Ю. А. Лабинцевым, данная позиция описи пропущена).

⁹ К сожалению, в одной из предыдущих публикаций его имя и сан по недоразумению оказались сильно искаженными [27, 126].

¹⁰ Старая догадка [8, 51, прим. 1] о том, что в данном случае имеется в виду троцкий подключий Василий Константинович Жаба, род которого записан в Супрасльском синодике, не верна. Не он, а Григорий Жаба назван вкладчиком евангельских рукописей в Супрасльский монастырь в письме архимандрита Сергия Кимбара киевскому митрополиту Макарию II около 1536 года, см. опубликованный текст памятника [9, 15; 24, 149].

Упоминание лишь личного (а не родового) имени, к тому же не сопровождаемого указанием на звание либо должность, свидетельствует о том, что искомый Константин – исключительно выдающаяся личность, для отождествления которой было вполне достаточно одного лишь личного имени¹¹.

Если рукопись 1494 года действительно была написана при туровском храме Преображения Господня, то было бы логично связать ее с князем Константином Ивановичем Острожским – литовским гетманом (с 1497 г.) и великим полководцем [33]. Во-первых, именно к нему в 1508 году отошел Туров, до того принадлежавший князю Михаилу Львовичу Глинскому. Во-вторых, если в 1508 и 1513 годах Константин Иванович давал жалованные грамоты туровской Преображенской церкви (дошедшие до нас на полях Туровского евангелия), то он вполне мог получить доступ к книге, написанной там несколькими годами ранее. Для полноты картины отметим, что Константин Острожский еще в 1497 году пожаловал соседней Покровской церкви в том же Турове рыбную ловлю и оградил священника этой церкви от обид и притеснений [26, 84].

Дата смерти Константина Острожского (1530 г.) допускает два варианта: вошедшая в ионинское собрание (т. е. ранее 1532 г.) рукопись 1494 года могла быть вложена в Супрасльскую обитель самим князем или же дана кем-то иным в качестве поминального вклада по нем. Первый вариант более вероятен: в утраченном ныне пергаменном Супрасльском синодике, заведенном еще первым настоятелем монастыря игуменом Пафнутием Сегенем (1500–1510)¹², упомянут «Родъ Острожського княжати: Князя Коньстантина», что предполагает его личный вклад в обитель. Непосредственную связь князя с монастырем демонстрирует также их взаимный конфликт 1526 года: по жалобе Константина Ивановича Острожского, суть которой остается неизвестной, киевский митрополит Иосиф III пытался вызвать супрасльского игумена Иону к себе на суд, запрещая ему до тех пор отправлять богослужение, но Александр Иванович Ходкевич вступился перед королем за свой монастырь¹³. Наконец, заклю-

---

¹¹ Здесь сама собой напрашивается аналогия с Вуком Караджичем, который в сербской традиции часто называется просто Вуком; в осетинском употреблении одного лишь личного имени достаточно для идентификации великого поэта Коста Хетагурова; в литовской традиции аналогичным образом, без упоминания фамилии, может называться известная поэтесса Саломея Нерис.

¹² Текст синодика опубликован [8, 454–459; 18].

¹³ См. публикацию укоротительной грамоты Сигизмунда I Старого митрополиту Иосифу [30, 36–37].

чительная часть Волынской краткой летописи (л. 72–74 об.), входившей в ионинское собрание [27, 130 (№ 17)], полностью посвящена прославлению деятельности князя Константина Ивановича Острожского¹⁴. Следовательно, в Супрасльской обители гетмана хорошо знали и потому вполне могли называть его просто по имени, без дополнительного определения (как и подскарбия Яцека).

Список 1494 года явно не был заказан специально для вклада в Супрасльский монастырь, основанный четырьмя годами позже, поэтому нет оснований непременно считать Константина Острожского заказчиком этой рукописи. Он вполне мог получить к ней доступ, вернувшись из московского плена (где находился в 1500–1507 гг.), т. е. тогда же, когда выдал жалованные грамоты туровской Преображенской церкви. Хроника Георгия Амартола не является литургическим памятником, поэтому переход ее списка из церковного собрания в распоряжение князя не мог быть сопряжен с какими-либо трудностями. Они могли бы возникнуть, если бы еще до этого кодекс был вложен в церковь иным лицом, однако, согласно нашему предположению, он был создан в самой Преображенской церкви.

Поступив (вряд ли ранее 1508 г.) в распоряжение Константина Острожского, рукопись 1494 года вошла в состав древнейшего (ионинского) собрания Супрасльского монастыря, которое сформировалось к 1532 году (здесь имелись и иные книги, написанные накануне основания обители и, следовательно, первоначально не предназначавшиеся для вклада в нее)¹⁵. По имени вкладчика рукопись называлась в монастыре Константиновым временником, но в составе ионинского собрания она была описана по своему заголовку – как *Книга Криница* (Ион. № 11). В середине XVI века в Супрасльском монастыре с этой рукописи был сделан сокращенный (на 10%) список, хранящийся ныне в Санкт-Петербургском Филиале Института российской истории Российской АН. В составе кимбаровского собрания этот апограф описан как *Книга Временник из Константинова временника выписан* (Кимб. № 7). Определение *выписан* (а не

---

¹⁴ См. публикацию текста [35, 125–127].

¹⁵ Таков, например, Пролог стихной на мартовскую половину года, написанный в 1496 году по заказу бельского наместника Солтана Солтановича, вероятно, неподалеку от Супрасля [27, 127–128 (№ 4)].

описан) указывает, как кажется, на сокращенный характер списка¹⁶, в таком случае его антиграф должен был содержать полный текст Хроники¹⁷.

Этот антиграф покинул стены Супрасльской обители после 1668 года, когда монастырская опись в последний раз зафиксировала наличие в ее библиотеке двух списков Хроники Георгия Амартола. Поскольку данная опись была дословно переписана в 1674 году [8, 243], то интересующая нас рукопись 1494 года, должно быть, все еще находилась в обители, но далее ее следы теряются. Сокращенный список с нее середины XVI века продолжал бытовать с Супрасле. В описи 1830 года эта книга, видимо, обозначена как «История от сотворения мира – fol. – 1», но в следующей описи 1836 года она уже не числится¹⁸. Этот кодекс, покинувший Супрасль в 1830–1836 годах, находился в Санкт-Петербургской Археографической комиссии в 1899 году¹⁹.

В заключение следует специально рассмотреть возможность создания списка Хроники Георгия Амартола 1494 года в Преображенской церкви за пределами Великого княжества Литовского – в северо-западной Руси, например, в Хутынском Спасо-Преображенском монастыре под Новгородом либо в Мирожском Спасо-Преображенском монастыре под Псковом. Такое допущение породило бы следующие трудности:

1) в супрасльском списке Хроники середины XVI века следовало бы ожидать наличие следов новгородского либо псковского правописания (например, цокания), которые в нем не обнаружены; кроме того, в ионинском книжном собрании Супрасльского монастыря до сих пор не выявлены рукописи несомненно

---

¹⁶ Определение *вытисан*, употребленное вместе с указанием на источник (*из Константинова временника*), скорее всего, имеет глагольное значение ‘сделать извлечение из части текста’, хотя в изолированном употреблении та же форма может означать просто ‘написан, записан’, см. [6, 247–248; 11, 233–234; 40, 449].

¹⁷ Полный (несокращенный) характер антиграфа 1494 года вероятен также ввиду того, что, видимо, именно его писцом текст Хроники был выверен по контрольному списку иной редакции [7, 205].

¹⁸ Во избежание недоразумений отметим, что в описи 1836 года за позицией «1189. Временник имущий от сотворения мира Историю» скрывается не Хроника Георгия Амартола, как может показаться на первый взгляд, а Виленский хронограф первой трети XVI века (Вильнюс, Библиотека АН Литвы, F 19–109), в начале которого утрачен один лист. Такое отождествление основано на рапорте супрасльского архимандрита и ректора Супрасльского духовного уездного училища Никодима Марциновского от 31 мая 1838 года [49, 121–122, прим. 299], где сообщается о том, что находящаяся в Супрасле рукопись под заглавием *Временник имущий от сотворения мира историю* не имеет начала.

¹⁹ Об этом сообщил Н. Н. Улащик [44, 40, прим. 48] со ссылкой на архивные документы (Санкт-Петербург, Архив Российской АН, ф. 133, оп. 1, № 891, л. 2–13).

новгородского либо псковского происхождения²⁰, поэтому подобная локализация антиграфа 1494 года, переписанного в Супрасле в середине XVI века, оказалась бы беспрецедентной;

2) в дополнительной корректировке и аргументации нуждался бы вывод о создании списка 1494 года в городской, а не монастырской среде (ср. упоминание церквей в приписках № 72 и 80, а также устное общение с евреями, отраженное в приписке № 33); постулирование же монастырского происхождения рукописи потребовало бы дополнительного предположения о том, что отраженное в нем устное общение с евреями (если они вообще жили в то время на новгородско-псковских землях) опосредовано городскими церковными кругами;

3) нужно было бы дополнительно объяснить столь ранний интерес к Риму и римским реалиям (ср. приписку № 80), который в Новгороде возник значительно позже – не ранее середины XVI века, ср., например, Житие Антония Римлянина и Повесть о белом клобуке [25; 36, 20–22; 45];

4) определение *Книга Временник из Константинова временника выписан*, приложенное к книге кимбаровского собрания в супрасльской описи 1557 года, осталось бы необъясненным.

Таким образом, можно полагать, что в 1508–1530 годах литовский гетман Константин Иванович Острожский дал вкладом в Супрасльский монастырь список Хроники Георгия Амартола, написанный в 1494 году в туровской церкви Преображения Господня (переписывая основной текст, анонимный писец выправил его по контрольному списку и сопроводил многочисленными приписками-комментариями). В 1557 году эта рукопись была описана в составе ионинского собрания, сложившегося к 1532 году (Ион. № 11: «Книга Криница»). В середине XVI века с нее была снята сокращенная копия, вошедшая в кимбаровское собрание (Кимб. № 7: «Книга Временникъ изъ Константинова временника выписанъ») и сохранившаяся до наших дней. Современное местонахождение антиграфа 1494 года неизвестно, однако его можно считать самой ранней точно датированной книгой древнейшего (ионинского) рукописного собрания Супрасльского монастыря.

Вручено в июне 2007 г.

---

²⁰ Хотя антиграфами многих иных церковно-славянских кодексов Великого княжества Литовского действительно были новгородско-псковские рукописные книги [28, 31–32].

ССЫЛКИ

1. CHARKIEWICZ, Jarosław (ed.). *Z dziejów monasteru supraskiego: Materiały międzynarodowej konferencji naukowej „Supraski monaster Zwiastowania Przenajświętszej Bogarodzicy i jego historyczna rola w rozwoju społeczności lokalnej i dziejach państwa”* (Supraśl–Białystok, 10–11 czerwca 2005 r.). Białystok, 2005. 215 p. ISBN 83-922907-0-4.
2. DOBROWOLSKI, Radosław. *Opat supraski biskup Leon Ludwik Jaworowski*. Supraśl, 2003 (Acta Collegii Suprasliensis, t. 4). 333 p. ISBN 83-916520-3-3.
3. GINSBERG, H. L. et al. Messiah. In ROTH, Cecil; WIGODER, Geoffrey (eds.). *Encyclopaedia Judaica*, vol. 11, Jerusalem, 1996, col. 1407–1417.
4. PERESWETOFF-MORATH, A. I. ‘Whereby we know that it is the last time’. *Musings on Anti-Messiahs and Antichrists in a Ruthenian Textual Community: Antidoron Natalicium Laurentio Steensland expleto sexagesimo quinto aetatis anno oblatum*. Lund, 2006 (Slavica Lundensia Supplementa, vol. 3). 122 p. ISBN 13: 978-91-976267-0-5.
5. ROTHKOFF, Aaron. Sambatyon. In ROTH, Cecil; WIGODER, Geoffrey (eds.). *Encyclopaedia Judaica*, vol. 14, Jerusalem, [1996,] col. 762–764.
6. АВАНЕСОВ, Р. И. (ред.). *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, т. 2, Москва, 1989. 494 с. ISBN 5-200-00332-6.
7. АНИСИМОВА, Т. В. Супрасльский список Хроники Георгия Амартола. In МОЛДОВАН, А. М.; КРАВЕЦКИЙ, А. Г. (ред.). *Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2002–2003>*. Москва, 2003, с. 192–227.
8. *Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа*. Вильна, 1870. Т. 9. 486 с.
9. *Архив Юго-Западной России*. Киев, 1887, т. 7, ч. 1, с. 3–15.
10. АРХИПОВ, А. А. *По ту сторону Самбатюна: этюды о русско-еврейских культурных, языковых и литературных контактах в X–XVI веках*. Berkeley, 1995 (Monuments of Early Russian Literature, vol. 9). 296 с. ISBN 1-57201-011-8.
11. БАРХУДАРОВ, С. Г. (ред.). *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 3. Москва, 1976. 288 с.
12. БОГУСЛАВСКИЙ, В. В. (ред.). *Славянская энциклопедия: Киевская Русь – Московия*. Москва, 2001. Т. 1. 784 с. ISBN 5-224-02250-9.
13. БОГУСЛАВСКИЙ, В. В. (ред.). *Славянская энциклопедия: Киевская Русь – Московия*. Москва, 2001. Т. 2. 816 с. ISBN 5-224-02251-7.
14. БУБНОВ, Н. Ю.; ЛИХАЧЕВА, О. П.; ПОКРОВСКАЯ, В. Ф. *Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков*. Ленинград, 1976. 234 с.
15. *Вестник Западной России*, 1867, т. 3, кн. 8, отд. 1, с. 49–62.
16. ГРУШЕВСЬКИЙ, М. С. *Історія України-Руси*. 2 виданне. Київ–Львів, 1907. Т. 6: Житє економічне, культурне, національне XIV–XVII віків.
17. ДОБРЯНСКИЙ, Ф. Н. *Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно-славянских и русских*. Вильна, 1882. 533 с.
18. Е. Н. Старый синодик Супрасльского монастыря. *Гродненские епархиальные ведомости*, 1904, № 27, с. 788–799.
19. ЖУКОВСКАЯ, Л. П. (ред.). *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв.* Москва, 1984. 405 с.
20. ЗАПАРТЫКА, Ганна. Страчаныя скарбы манастырскіх бібліятэк. In МАЛЬДЗІС, Адам (ред.). *480 год беларускага кнігадрукавання: Матэрыялы Трэціх Скарынаўскіх чытаньняў*. Мінск, 1998, с. 198–205.

21. ИСТРИН, В. М. *Книги временья и образья Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе*: Текст, исследование и словарь. Петроград, 1920. Т. 1: Текст. XVIII, 612, III с.
22. ИСТРИН, В. М. *Книги временья и образья Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе*: текст, исследование и словарь. Петроград, 1922. Т. 2: Греческий текст «Продолжения Амартола». Исследование.
23. КНЯЗЕВСКАЯ, О. А.; ЛИФШИЦ, А. Л.; ТУРИЛОВ, А. А. Пергаменные рукописи собрания Виленской публичной библиотеки (Библиотека Академии наук Литовской Республики, ф. 19). In *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*. Kraków, 2001, t. 3, s. 7–60.
24. ЛАБЫНЦЕВ, Ю. А.; ЩАВИНСКАЯ, Л. Л. *Православная Академия Ходкевичей и ее издания*. Минск, 1996. 160 с. ISBN 5-7815-1070-2.
25. ЛУРЬЕ, Я. С. Повесть о белом клобуке. In ЛИХАЧЕВ, Д. С. (ред.). *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Ленинград, 1989, вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.), ч. 2, с. 214–215.
26. МАКАРИЙ (БУЛГАКОВ). *История Русской Церкви*. Москва, 1996. Кн. 5: Период разделения Русской Церкви на две митрополии. История Западнорусской, или Литовской, митрополии (1458–1596). 559 с. ISBN 5-7302-0793-X.
27. МОРОЗОВА, Н. А.; ТЕМЧИН, С. Ю. Древнейшие рукописи Супрасльского Благовещенского монастыря (1500–1532 гг.). In CHARKIEWICZ, Jarosław (ed.). *Z dziejów monasteru supraskiego: materiały międzynarodowej konferencji naukowej „Supraski monaster Zwiastowania Przenajświętszej Bogarodzicy i jego historyczna rola w rozwoju społeczności lokalnej i dziejach państwa”* (Supraśl–Białystok, 10–11 czerwca 2005 r.). Białystok, 2005, s. 117–140.
28. МОРОЗОВА, Н. А.; ТЕМЧИН, С. Ю. Об изучении церковнославянской письменности Великого княжества Литовского. In *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*. Kraków, 1997, t. 2, s. 7–39.
29. НАСЕВИЧ, В. Л. Глінскія. In ПАШКОЎ, Г. П. (ред.). *Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя*. Мінск, 2005, т. 1, с. 535–536.
30. НИКОЛАЙ (ДАЛМАТОВ). *Супрасльскі Благовещенскі манастыр*: историко-статистическое описание. Санкт-Петербург, 1892.
31. НИКОЛОВА, Светлина. Хроника на Георги Амартол. In ПЕТКАНОВА, Донка (ред.). *Старобългарска литература: Енциклопедичен речник, второ преработено и допълнено издание*, Велико Търново, 2003, с. 548–549.
32. НИКОЛОВА, Светлина. Хроника на Константин Манасий. In ПЕТКАНОВА, Донка (ред.). *Старобългарска литература: енциклопедичен речник, второ преработено и допълнено издание*, Велико Търново, 2003, с. 551–552.
33. ПАЗДНЯКОЎ, Валерый. Астрожскі Канстанцін Іванавіч. In ПАШКОЎ, Г. П. (ред.). *Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя*. Мінск, 2005, т. 1, с. 260–261.
34. ПАШКОЎ, Г. П. (ред.). *Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя*. Мінск, 2006. Т. 2. 792 с. ISBN 985-11-0378-0.
35. *Полное собрание русских летописей*. Москва, 1980. Т. 35: Летописи белорусско-литовские. 305 с.
36. РАМАЗАНОВА, Н. В. *Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский*. Санкт-Петербург, 2005. 392 с. ISBN 5-86007-403-4.
37. РОГОВ, А. И. Супрасль как один из центров культурных связей Белоруссии с другими славянскими странами. In ЧЕРЕПНИН, Л. В. (ред.). *Славяне в эпоху феодализма: к столетию академика В. И. Пичеты*. Москва, 1978, с. 321–334.
38. САЛМИНА, М. А. Хроника Константина Манассии. In ЛИХАЧЕВ, Д. С. (ред.). *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.), ч. 2. Ленинград, 1989, с. 494–496.

39. СЕРГИЙ (СПАССКИЙ). *Полный месяцеслов Востока*. Москва, 1997. Т. 3: Святой восток, ч. 2–3. 700 с. (воспроизведение владимирского издания 1901 г.). ISBN 5-7302-0517-1.
40. СРЕЗНЕВСКИЙ, И. И. *Словарь древнерусского языка*: репринтное издание. Москва, 1989. Т. 1, ч. 1. 10, IX с., 806 стб. ISBN 5-212-00135-8.
41. ТВОРОГОВ, О. В. Хроника Георгия Амартола. In ЛИХАЧЕВ, Д. С. (ред.). *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Ленинград, 1987, вып. 1 (XI–первая половина XIV в.), с. 467–470.
42. ТЕМЧИН, С. Ю. Схария и Скорина: Об источниках Виленского ветхозаветного свода (F 19–262). In *Senoji Lietuvos literatūra*, Vilnius, 2006, kn. 21, p. 289–316.
43. ТУРИЛОВ, А. А. Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV–первой половины XVI в.: парадоксы истории и географии культурных связей. In *Славянский альманах 2000*. Москва, 2001, с. 247–285.
44. УЛАЩИК, Н. Н. *Введение в изучение белорусско-литовского летописания*. Москва, 1985. 261 с.
45. ФЕТ, Е. А. Житие Антония Римлянина. In ЛИХАЧЕВ, Д. С. (ред.). *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Ленинград, 1988, вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.), ч. 1, с. 245–247.
46. ШАКУН, Н. С. *Кірыла-мяфодзіеўская традыцыя на тураўшчыне (да праблемы лакальных тыпаў старажытнаславянскай мовы): аўтарэферат дысертацыі... кандыдата філалагічных навук*. Мінск, 2005. 16 с.
47. ЩАВИНСКАЯ, Л. Л. Квантитативная характеристика литературного ландшафта западной пограничной части Великого княжества Литовского середины XVI в. (по материалам книжных собраний Супрасльского Благовещенского монастыря). In ЛАВРИНЕЦ, П. М. (ред.). *Мартинас Мажвидас и духовная культура Великого княжества Литовского XVI века*. Вильнюс; Москва, 1999, с. 130–144.
48. ЩАВИНСКАЯ, Л. Л. Книжная культура православного Подляшья в эпоху Ренессанса. In GWIOŹDZIK, Jolanta; RÓŻYCKI, Edward (eds.). *Kultura książki ziem wschodniego i południowego pogranicza Polski (XVI–XX wiek): Paralele i różnice*. Katowice, 2004, s. 70–83.
49. ЩАВИНСКАЯ, Л. Л. *Литературная культура белорусов Подляшья XV–XIX вв.*: книжные собрания Супрасльского Благовещенского монастыря. Минск, 1998. 175 с. ISBN 5-7815-1075-3.

**THE SUPRASL' MID-16TH C. OCS MANUSCRIPT COPY OF GEORGE HAMARTOLUS'
CHRONICON BREVE AND ITS ANTIGRAPH OF 1494**

SERGEJ TEMČIN

Abstract

The Orthodox (Uniat in 1614–1839) Suprasl' Monastery, established in the western part of the Grand Duchy of Lithuania (now in Poland) by Aleksandr Chodkiewicz in 1498, once possessed a manuscript copy of the Old Church Slavonic translation of George Hamartolus' *Chronicon breve*, which is now kept in the St.-Petersburg Branch of the Russian History Institute of the Russian Academy of Sciences (F. 115, Nr. 80). This mid-16th c. manuscript, written in the same monastery, is unique by having 80 marginal notes which comment on the slightly abridged text of the Chronicle and correspond to some ideas, advanced by Novgorod-Moscovite Jewish-thinking heretics ca. 1470–1505. These marginal notes

stem from an (unextant) antigraph, which is to be dated to 1494 according to the chronological calculations presented in one of the marginal notes. The mid-16th c. Suprasl' copy of this antigraph shows some linguistic features characteristic of the region in Southern Byelorussia/Northern Ukraine.

The author argues for a more precise localization of the antigraph of 1494. Firstly, in mid-16th c. it was copied in Suprasl' Monastery, whose library at that time consisted of Slavonic manuscripts which had originated in the Grand Duchy of Lithuania or in the Balkans. There is no trace of South Slavic linguistic features in this later copy, so it is safe to assume that its antigraph was written in the Grand Duchy of Lithuania. This conclusion is not contradicted by the fact that the marginal notes of the Suprasl' copy correspond to some ideas advanced by the Novgorod movement of Jewish-thinking Orthodox believers. It is a well-known fact that it was initiated by Scharia (identified with Zacharia ben Aaron ha-Kohen of Kiev), a learned Jew who had arrived in Novgorod from the Grand Duchy of Lithuania in 1471. Other marginal notes of the Suprasl' copy are in closer conformity with the historical context of the Grand Duchy of Lithuania, than that of Novgorod or Pskov.

Secondly, it seems quite plausible that the scribe of the antigraph of 1494, who was also the author of its marginal notes, was working in a church dedicated to the feast of Transfiguration, since one of his marginal comments is not correct in interpreting the text of the Chronicle, but shows the author's strong interest in Transfiguration and in the Transfiguration church of Rome. In the whole territory of the Grand Duchy of Lithuania there was a single Transfiguration church where the process of writing or copying Slavonic manuscripts could have taken place, and it was that of Turov. We can assume that the unextant antigraph of 1494 was written there. In the Transfiguration church of Turov the famous *Turov Gospel*, written on parchment in the 11th c. (Vilnius, The Library of the Lithuanian Academy of Sciences, F 19-1), was kept in early 16th c., since two charters issued by Constantine of Ostrog to the same Turov church in 1508 and 1513 were written on its margins. This localisation proposed for the antigraph of 1494 fits perfectly the linguistic features of the later Suprasl' copy.

A comparative study of the catalogues of the Suprasl' monastery library, compiled on different occasions from 1557 to 1836, allow us to conclude that the Slavonic antigraph, written in the Transfiguration church of Turov in 1494, reached Suprasl' monastery prior to 1532. It must have been donated personally by Constantine of Ostrog in 1508–1530. It was still there in Suprasl' in 1674, but its later fate remains unknown. Its copy, made in Suprasl' in mid-16th c., was taken away from the monastery in 1830–1836. In 1899 it was already kept in the Archaeographical Commission in St.-Petersburg.

GEORGIJAUS AMARTOLO KRONIKOS SLAVIŠKOJO VERTIMO XVI AMŽIAUS VIDURIO SUPRASLIO NUORAŠAS IR JO 1494 METŲ ORIGINALAS

SERGEJUS TEMČINAS

Santrauka

Rusijos mokslų akademijos Rusijos istorijos instituto Sankt Peterburgo filiale saugomas bizantiškosios Georgijaus Amartolo kronikos vertimo į bažnytinę slavų kalbą nuorašas (F. 115, Nr. 80), anksčiau priklausęs stačiatikių (1614–1839 m. – unitų) Supraslio vienuolynui, įsteigtam 1498 m. Palenkėje LDK

bajoro Aleksandro Chodkevičiaus. Šis XVI a. viduryje Supraslyje rašytas rankraštis unikalus tuo, kad jo tekstas (sutrumpintas apie 10 proc.) lydimas gausių paraštėse rašytų komentarų (jų bendras skaičius – 80), kurių turinys atitinka XV amžiaus pabaigoje–XVI amžiaus pradžioje Novgorode ir Maskvoje paplitusio žydaujančiųjų stačiatikių sąjūdžio skelbtas idėjas. Šie komentarai perrašyti iš senesnio (iki mūsų dienų neišlikusio) originalo, kurį paraštėse pateikti chronologiniai skaičiavimai leidžia datuoti 1494 metais. Nuo jo nurašyto Supraslio nuorašo kalbiniai bruožai sietini su Polesės teritorija (pietų Baltarusija ir šiaurės Ukraina).

Straipsnyje mėginama patikslinti neišlikusio 1494 m. nuorašo lokalizaciją. Pirma, XVI a. viduryje jis perrašytas pačiame Supraslio vienuolyne, kurio tuometinę biblioteką sudarė LDK teritorijoje arba Balkanuose rašyti slaviški rankraščiai. Šiame nuoraše pietų slavų kalbinių bruožų neaptikta, todėl manytina, kad senesnis jo originalas rašytas LDK teritorijoje. Šiai išvadai neprieštarauja Supraslio nuorašo paraštėse išdėstytų komentarų sąsajos su Novgorode prasidėjusiu žydaujančiųjų stačiatikių sąjūdžiu: žinoma, kad jo pradininkas buvo 1471 m. iš LDK į Novgorodą atvykęs mokytas žydas Scharija (identifikuotas su Kijeve gyvenusiu Zacharija ben Aaronu ha-Kohenu). Kiti paraštėse pateikti komentarai taip pat labiau atitinka LDK, o ne Novgorodo ar Pskovo istorinį kontekstą.

Antra, 1494 metų nuorašo su komentarais kūrėjas tikriausiai dirbo Viešpaties Atsimainymo cerkvėje, nes vienas komentaras, netiksliai interpretuojantis kronikos tekstą, rodo ypatingą susidomėjimą šiuo Bažnyčios įvykiu ir Romos miesto Viešpaties Atsimainymo bažnyčia. Vienintelė LDK teritorijoje veikusi Atsimainymo cerkvė, kurioje galėjo būti perrašinėjami rankraščiai, buvo Turove, todėl manytina, jog būtent ten rašytas 1494 metų nuorašas. Turovo Atsimainymo cerkvei kadaise priklausė garsioji XI a. ant pergamento rašyta *Turovo evangelija* (Vilnius, Lietuvos MA biblioteka, F 19-1), kurios paraštėse surašyti LDK etmono Konstantino Ostrogiškio šiai cerkvei skirti 1508 ir 1513 metų dovanojimo aktai. Tokiai 1494 metų originalo lokalizacijai neprieštarauja vėlesnio Supraslio nuorašo sietini su Polese kalbiniai bruožai.

Supraslio vienuolyno bibliotekos skirtingais laikais sudarytų katalogų lyginamoji analizė atskleidė, kad Turovo Atsimainymo cerkvėje 1494 m. rašytas Georgijaus Amartolo kronikos originalas pateko į Supraslio vienuolyną iki 1532 metų. Manytina, kad jį 1508–1530 m. padovanojo pats etmonas Konstantinas Ostrogiškis. 1674 metais šis originalas dar buvo Supraslyje, bet jo vėlesnis likimas nežinomas. Šio originalo XVI a. vidurio nuorašas paliko Supraslio vienuolyną 1830–1836 metais, o 1899 metais jis jau saugotas Sankt Peterburge Archeografijos komisijoje.